

УДК 177.8:159.99

DOI: 10.17072/2078-7898/2022-2-264-276

СКУЛШУТИНГ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

Узлов Николай Дмитриевич

*Национальный исследовательский институт дополнительного профессионального образования
и профессионального обучения (Москва)*

Оконская Наталья Камильевна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь)

Внутских Александр Юрьевич

*Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь),
Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь)*

Вооруженные нападения учащихся на образовательные учреждения с целью массовых убийств («скулшутинг») исследуются посредством обращения к понятию трансгрессии, определяемому как преодоление внешних и внутренних пределов личности. Скулшутинг рассматривается как деструктивный вариант такого трансгрессивного акта. Авторы исходят из того, что существенным социальным фактором, обуславливающим эту деструктивную трансгрессию, является потеря образованием автономности вследствие его подчинения интересам экономики и политики. Соответственно, образовательная среда утрачивает собственные институциональные границы. Оценка достижений учеников формируется опосредованно: через рейтинг коммерциализации учебного заведения, когда ключевую роль начинают играть не знания и компетенции учащихся, а капитал спонсоров или родителей. Молодежь фактически втягивается в соревнование с профессиональными участниками общественного разделения труда, не обладая при этом их экономической автономностью. Теряя преимущества своей возрастной группы, учащиеся в ситуации искусственно заданной беспомощности испытывают не только отторжение от системы образования, но и агрессию как ее закономерное следствие, что может проявлять себя страшными преступлениями. Авторы статьи полагают, что ограничения на оборот оружия в изоляции от других мер не могут стать эффективным инструментом блокировки деструктивной культуры скулшутинга. Необходимо модернизировать ценностную систему сферы образования, что особенно важно в условиях тех geopolитических вызовов, с которыми в последние месяцы столкнулась наша страна. В организации деятельности системы образования следует исходить из того, что возможности использования обучающимися цифровых технологий, их материальное благополучие, наследуемый статус и престиж, внешность, уровень здоровья не должны играть определяющей роли в реализации миссии образования. В противном случае разбалансировка человеческих и экономических ценностей будет способствовать трансгрессии внутренних пределов личности и ее деструкции.

Ключевые слова: скулшутинг, трансгрессия, Предел, Другой, социальные и психологические факторы.

SCHOOL SHOOTING: SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT OF THE ISSUE

Nikolay D. Uzlov

National Research Institute for Additional Education and Professional Training (Moscow)

Natalia K. Okonskaya

Perm National Research Polytechnic University (Perm)

Alexander Yu. Vnutskikh

Perm State University (Perm),

Perm National Research Polytechnic University (Perm)

Armed students' attacks at educational institutions for the purpose of mass murder (*school shooting*) are explored in the paper through the conception of transgression. Transgression is defined as overcoming the external and internal limits of human personality. School shooting is a destructive version of transgression. The authors suggest that an important social factor which leads to this destructive transgression is the loss of autonomy by the educational sphere and its subordination to the interests of economy and politics. The educational environment loses its own institutional boundaries. The evaluation of students' achievements is formed indirectly: it depends on the commercialization ratings of educational institutions; the key role is played by the money of sponsors or parents, but not students' knowledge and competences. In fact, young people are forced to take part in a competition with professional participants in the social division of labor, though not having an economic autonomy, in contrast to the latter. Thus, students lose the advantages of their age group and find themselves in a situation of artificially imposed helplessness. They feel rejection from the educational system, and aggression as its consequence. It can lead to terrible crimes. The authors believe that control of the proliferation of firearms alone, without other measures taken, is not an effective tool for blocking the destructive culture of school shooting. It is necessary to change the value system of the educational sphere. This is especially important due to the geopolitical challenges faced by our country in the recent months. The organization of the educational system should be based on the assumption that students' digital opportunities, material well-being, inherited status and prestige, appearance, health level should not play a key role in realizing the mission of education. Otherwise, the imbalance of human and economic values will contribute into transgression of the inner limits of personality and its destruction.

Keywords: school shooting, transgression, Limit, Other, social and psychological factors.

Введение

В конце сентября Пермский классический университет (ПГНИУ) будет отмечать скорбную дату: 20 сентября 2021 г. на территории университета студент-первокурсник совершил массовое убийство — погибли 6 и были ранены 47 человек. Один из авторов данной статьи находился в это время на территории кампуса и четко помнит ощущение нереальности происходящего. Но, к сожалению, эти страшные явления стали неотъемлемой частью современной социальной действительности, в которой, по-видимому, функционируют механизмы их воспроизведения. Действительно, даже для России и Пермского края это было далеко не первое происшествие такого рода, не говоря уже, например, об удерживающих печальное первенство по количеству массовых убийств США: достаточно вспомнить об очередном расстреле, который был учинен 18-летним молодым человеком в Буффало 17 мая 2022 г. и унес жизни 10 человек [Марков З., 2022]. На взгляд авторов, очевидно, что факторы, обусловливающие массовые убийства в целом и, в частности, скулшутинг, совершаемый, как правило, молодыми людьми, должны стать пред-

метом именно комплексного исследования, в котором значимую роль должны играть философские и психологические понятия и подходы.

Проблема нападений на учебные заведения с целью совершения массового убийства резко обострилась в конце XX – начале XXI в., захватив все континенты [Fiedler N. et al., 2020]. Знаменитым стало массовое убийство в школе «Колумбайн» (г. Лиллтон, штат Колорадо, 1999 г.), поскольку именно оно вызвало явную волну подражаний и получило широкую огласку в СМИ. Возникло даже особое понятие — «Колумбайн-эффект». С этого времени школьных убийц стали называть «колумбайнерами», а вооруженные нападения на учебные учреждения — скулшутингом (от англ. *school shooting* — «школьная стрельба»). Было предложено следующее рабочее определение данного явления: «скулшутинг — это планирование, организация, совершение вооруженного нападения на территории образовательного учреждения (любого уровня) одним или несколькими учащимися с целью массового убийства» [Карпова А.Ю., Максимова Н.Г., 2021, с. 93].

Как отмечалось выше, в последние годы и по России прокатилась волна вооруженных нападений учащихся на учебные заведения. Самые

резонансные преступления последних лет с большим количеством жертв имели место в Керчи (17 октября 2018 г., политехнический колледж, убийца Владислав Росляков), Казани (11 мая 2021 г., гимназия № 175, убийца Ильназ Галиевиев), Перми (20 сентября 2021 г., ПГНИУ, убийца Тимур Бекмансуров).

Проблема, однако, состоит в том, что попытки исследовать факторы, приводящие к скулштингу, пока не выливаются в создание общепринятых рекомендаций и прогнозов. Исследователи, занимающиеся данной проблемой, пришли к выводу, что это особый молодежный криминальный феномен, который не вписывается ни в одну из известных теорий, объясняющих поведение одиночных или серийных убийц. Скулштинг принципиально отличается от других сходных преступных действий с использованием огнестрельного оружия [Malkki L., 2014; Амелина Я.А., 2018; Давыдов Д.Г., Хломов К.Д., 2018 и др.] Ученые вынуждены признать, что в настоящее время не существует достаточно надежных диагностических признаков для выявления потенциальных «стрелков», как и эффективных программ превенции подобных преступлений.

Социологи, психологи, психиатры, юристы, педагоги пытаются осмыслить феномен скулштинга с опорой на профессиональные приоритеты своих научных дисциплин. Обсуждаются провоцирующее влияние масс-медиа и доступность оружия; делается акцент на изучении личности «стрелков»; указывается роль психопатологии; подчеркивается значимость факторов социального окружения подростка (семья и воспитание, школьный буллинг, стигматизация, погружение подростков в компьютерные игры, деструктивные сообщества в соцсетях и проч.) [Muschert G.V., 2007; Langman P., 2009; Лангман П., 2022; Карпов В.О., 2018; Книжникова С.В., 2019; Дозорцева Е.Г. и др., 2020].

На взгляд авторов, определенные результаты при исследовании проблемы скулштинга можно получить с использованием концептов «трансгрессия», «Предел» и «Другой», имеющих как философское, так и конкретно-научное — психологическое — значение. Соответственно, целью данного исследования является рассмотрение феномена скулштинга через призму трансгрессивного опыта.

Результаты и обсуждение

«Новая философская энциклопедия» определяет трансгрессию как «эксцесс (избыток или недостаток сил), как особое состояние, приводящее к нарушению нормы, закона или правила. Трансгрессия — это пространство перехода от одного фиксированного состояния к другому, это граница перехода, скользящая черта, указывающая на возможность перехода». В свою очередь «пределом можно назвать то, что ограничивает беспредельную активность трансгрессивных состояний» [Новая философская энциклопедия, 2010b, с. 91].

Трансгрессия и Предел находятся в постоянном противоборстве. Трансгрессия утверждает предел, отрицая его, и этим позитивным утверждающим отрицанием она прокладывает себе путь. Как только трансгрессивное состояние теряет свою мощь и начинает ослабевать, на его месте утверждается запрет, т.е. возникает новый Предел.

Концепт «Другой» рассматривается нами на онтологическом и социокультурном уровнях. Это «обобщающая характеристика, объединяющая тех, кто противостоит мне (не Я), находится по ту сторону меня, моих ценностей, моего мировоззрения. В крайнем выражении в роли Другого может пониматься и весь социум» [Новая философская энциклопедия, 2010a, с. 257].

В XX в. феномен трансгрессии становится самостоятельной философской проблемой, получившей развитие в философии Ж. Батая, М. Фуко, М. Бланшо, Ж. Бодрияра, Ж. Дерриди, Ж. Делеза, Ф. Гваттари и ряда других ученых. В отечественных исследованиях проблема трансгрессии активно разрабатывается как в общетеоретическом и онтологическом плане [Герасимова П.С., 2007; Ивановская О.В., 2010; Фаритов В.Т., 2015; Каштанова С.М., 2016], так и в прикладных ее аспектах: исследовании секуальности [Узлов Н.Д., 2010; Краснухина Е.К., 2011], кросс-культурного диалога и фронтирных пространств [Якушенков С.Н., Якушенкова О.С., 2014]; религиозного сознания [Якушенкова О.С., 2015; Топчиев М.С., 2015; Хлыщева Е.В., Дряголов В.С., 2020]; сетевых взаимодействий [Черных О.Н., 2011], в частности «групп смерти» в социальных сетях [Узлов Н.Д., Семенова М.Н., 2017 и др.].

Появившееся в 60-х гг. прошлого века понятие трансгрессии трансформировалось в последние десятилетия века нынешнего. Трансгрессивные изменения в последние десятилетия наблюдаются во всех значимых сферах человеческой жизни, в том числе и в наиболее консервативных, в которых ранее четко обозначались границы допустимого, — религия, семья, пол и гендер, образование, медицина, национальная принадлежность и др. В этой связи современные исследователи говорят уже о «трансгрессиющем обществе» [Громова Е.А., 2015], в котором произошла очевидная смена ценностных ориентаций [Ульянова Л.Н., Шуралев Р.И., 2019]. Они исходят из того, что концепт трансгрессии служит постижению нового, неизведанного, позволяет анализировать процессы функционирования законов культуры во вновь возникающих условиях (глобализации, транскультуральности, виртуализации и проч.). Несомненно, трансгрессия связана с диалектическим понятием саморазвития: в этом смысле она не может не играть позитивной роли в разрешении противоречий — внешних и внутренних. В частности, данная идея получила развитие в «трансгрессивной концепции личности» польского психолога Я. Козелецкого, анализу творчества которого посвящена работа И. Пуфаль-Струзик [Пуфаль-Струзик И., 2002]. Исследователь подчеркивает значимость в формировании личности творческих и экспансивных трансгрессий, но вместе с тем указывает, что трансгрессивные мысли и действия человека влияют на то, как он позиционируется в пространстве добра и зла, становясь *гуманным* (человеко-ориентированным и прогрессивно направленным) или, напротив, *негуманным*. В этом смысле убийство можно рассматривать как одностороннее противовественное воплощение трансгрессии (представитель высшей — социальной — формы организации материи уничтожает других ее представителей).

Тем не менее, некоторые исследователи полагают, что убийство заложено в самой природе общества и составляет неотъемлемую часть его бытия. «Убийство, как и другие виды насилия, включено в социальную природу человека, в социально-психологические особенности его личности, в силу которых он иногда склонен разрешать свои проблемы запрещенными средствами, в том числе с помощью силы» [Антонян Ю.М.,

1997, с. 96]. Трансгрессия в форме убийства может быть даже легитимизирована (например, убийство врага на войне) или выступать в форме общественно приемлемой имитационной практики (военные учения, компьютерные игры, пейнтбол и др.).

Концепцию «трансгрессивного опыта», позволяющего преодолеть предел, в своем крайнем, экстремальном варианте, разрабатывал, в частности, Жорж Батай — последователь Ф. Ницше, в свою очередь оказавший существенное влияние на философов-постструктураллистов. Ж. Батай превращает трансгрессию в сакральный акт и необходимое условие самореализации. «Люди отличаются от животных тем, что соблюдают запреты, но запреты двусмысленны. Люди их соблюдают, но испытывают потребность их нарушить. Нарушение запретов не означает их незнания и требует мужества и решительности. Если у человека есть мужество, необходимое для нарушения границ, — писал Ж. Батай, — можно считать, что он состоялся» [Батай Ж., 2006, с. 12].

Батай трактует опыт трансгрессии как саморазрушительный и даже убийственный. Эстетизируя хаос, Батай низводит, благодаря трансгрессии, субъекта до состояния полного отрицания меры, границ, морально-нравственных самоограничений. Трансгрессивный опыт, по его мнению, приобретается именно благодаря неумеренности, расточительности. Более того, Батай идет еще дальше: он постулирует идею саморасточительства, при этом наивысшим саморасточительством является принесение себя в жертву. И здесь не важен результат такого «самопожертвования», важен сам процесс, когда человек помещает себя в «область предсмертия» [Батай Ж., 2006].

Нечто подобное мы наблюдаем и сейчас в отношении мировосприятия в подростковых «группах смерти» в социальных сетях. Совершая акт самоубийства, подросток-суицидент перестает существовать в своем физическом теле, но еще длительное время презентируется в виртуальном пространстве, так или иначе заявляя о себе через «цифровые следы». Таким образом, посредством испытания конечностью существования и благодаря трансгрессивному переходу, у членов таких групп создается иллюзия виртуального бессмертия ушедших [Узлов Н.Д., 2017].

А что обещает людям, преодолевшим Предел, постструктуралистская философия? За границей предела, по мнению М. Фуко, находится пространство так называемой *гетеротопии* [Фуко М., 1994, 2006]. В *физическом мире* это могут быть новые природные территории. Исторические примеры — открытие и освоение европейцами Америки, русскими — Сибири, Аляски [Якушенков С.Н., Якушенкова О.С., 2014], а также специфические, закрытые области пребывания людей (психиатрические и инфекционные больницы, тюрьмы и т.п.). При вхождении на эти территории происходит встреча с Другим, что неминуемо меняет образ жизни и мироощущение человека, перешедшего этот Предел. Потенциально такой переход может сулить достижение неограниченной свободы, власти, доступ к новым, ранее неведомым, ресурсам, которые дает, например, современная наука (нанотехнологии, генная инженерия, искусственный интеллект и проч.).

Однако не все обстоит так просто, когда речь идет о *духовном мире* человека. Ведь, как отмечалось выше, способ преодоления Предела может быть как конструктивным, так и деструктивным. Деструктивный способ преодоления Предела, морально-нравственных границ неминуемо приводит к расчеловечиванию, к тупику, и в итоге к смерти не только физической, социальной, но и духовной.

Конечно, наивно предполагать, что скулшутеры штудируют в библиотеках труды модных философов, чтобы обосновать «идеологически» свои будущие преступления. Большинство из них просто не владеют философскими идеями на уровне рефлексии. Их представления являются, скорее всего, набором культурных штампов, почерпнутых из масс-медиа, фильмов и компьютерных игр, следствием увлечения мистикой, специфической музыкой, результатом влияния сетевого окружения. Но, возможно, упомянутые философы-иррационалисты «угадали» что-то очень важное и пугающее в современном обществе — обществе, порождающем самовлюбленных *нарциссов*, стремящихся к безудержному потреблению.

Поясняя эту мысль, начнем с того, что СМИ уделяют огромное внимание скулшутингу. Трагедия в Колумбайне стала восприниматься обществом как знаковая в том числе и потому, что она была первой транслируемой телевидением в

прямом эфире. Особое внимание СМИ уделяют посланиям, которые оставляют скулшутеры. В масс-медиа такие тексты именуются торжественно — «манифесты», они объявляются «визитными карточками», которые якобы раскрывают «жизненную философию» и мотивы совершения преступления скулшутеров. Часто для их интерпретации привлекают известных экспертов — психиатров, психологов, юристов, лингвистов. Публикации с их комментариями становятся достоянием широкой аудитории. А потребителями такой информации опять же становятся подростки — самые активные пользователи Интернета, которые, в свою очередь, начинают обсуждать эти события в социальных сетях. В результате возрастают нездоровый интерес к данной теме, доходящий даже до героизации преступников и способствующий активизации их подражателей [Узлов Н.Д., 2021].

Рассмотрим содержание некоторых «манифестов» на конкретных примерах. Так, согласно дневнику «колумбайнера» убийцы» Д. Клиболда, он «осознал» себя и своего сообщника существами, равными Богу, достойными творить высший суд над людьми [Торро Г., 2009]. Этот же мотив очевиден и для казанского «стрелка» Ильназа Галявиева, что следует из протоколов его допроса: «Я бог. Все остальные — мои рабы и считаются “биомусором”. Все они должны делать, что я захочу, а я хочу, чтобы... каждый из моих рабов убил более десяти человек и сам себя убил» [Соколова К., Колесников Р., 2021]. Пекка-Эрик Аувинен, 17-летний финский подросток, 7 ноября 2007 г. в своем лицее г. Йокела убивший 8 и ранивший 12 человек, в своем «манифесте», размещенном недолго до нападения на школу на портале YouTube, также подчеркивал: «Я — и бог, и дьявол своей собственной жизни... Я есть закон, судья и палач. Нет большей власти, чем я сам» [Кетчпул Д., 2020].

С психиатрической точки зрения такие заявления можно трактовать как проявление параноидной симптоматики, бредовых идей величия, что может служить основанием для диагностики расстройств шизофренического спектра, приводя к сомнениям во вменяемости преступника. Однако, научно обоснованно судить о вменяемости по оставленным преступниками текстам сложно, а в ситуациях, когда «стрелок» остается

в живых — он нередко признается вменяемым (как, например, в случае Т. Бекмансурова).

Вместе с тем, едва ли позволяя объективно судить о вменяемости скулшутеров в целом, их дневники, «манифесты» и материалы их допросов явно указывают на одну *базовую черту личности — нарциссизм* [Антонян Ю.М., 1997; Логунова О.А., 2011; Тейлор Р., 2021]. Эрих Фромм, рассуждая об этой черте, пишет: «Нарциссизм является пристрастием такой интенсивности, которая у многих людей сравнима с половым инстинктом и инстинктом самосохранения. Иногда он проявляется даже сильнее, чем оба эти инстинкта» [Фромм Э., 1992, с. 53].

Ядром нарциссизма является чувство «грандиозности Я». В психоаналитической литературе описано четыре способа взаимодействия разных форм «грандиозного Я» с Другим (в этой роли может выступать психотерапевт, окружение нарцисса или мир в целом). «Богоподобно-грандиозное Я» выполняет функцию отторжения, неприятия Другого; «агрессивно-грандиозное Я» направлено на разрушение Другого. Две остальные формы носят менее деструктивный характер: «альtruистически-грандиозное Я» и «необыкновенно-грандиозное Я» выполняют функции поддержки или внушение восхищения Другому своей личностью, что по сути является проявлением тонкой и изощренной манипуляции.

Нарцисс уязвим, и его «всемогущество» призвано гиперкомпенсировать болезненно переживаемое чувство неполноценности, «инаковости», иногда (но не всегда) связанное с психопатологическими отклонениями (например, начальными проявлениями расстройств шизофренического спектра у некоторых скулшутеров). Самый пугающий для нарцисса опыт — унижение, самая пугающая эмоция — стыд [Соколова Е.Т., Чечельницкая Е.П., 2001]. Нарциссический субъект не просто ощущает себя центром Вселенной — в своем восприятии он и есть весь мир, поэтому ничто не может внушить ему страх. «Но если он чувствует, что его единственная защита против страха — самовозвеличение — находится под угрозой, страх появляется снова и приводит его в сильную ярость. Эта ярость будет проявляться интенсивнее, если для него не будет существовать возможности уменьшить опасность с помощью соответствующих ответных мер; только уничтожение кри-

тика или собственное уничтожение могут предохранить такого человека от потери его нарциссической безопасности», — пишет Э. Фромм [Фромм Э., 1992, с. 55].

Обратим внимание на два последних пункта, характерные и для мироощущения «стрелков»: «уничтожение критика» (т.е. Другого в широком смысле — враждебного мира в целом, а не только конкретных обидчиков) и «самоуничтожение» («саморастрачивание» в терминологии Ж. Батая) — суицид, но опять же грандиозный, расширенный, масштабный, запоминающийся участникам этих событий ужасом массового убийства Других.

Что символически выражают эти действия? Здесь можно согласиться с мнением Ю.М. Антоняна, который пишет, что таким образом убийца пытается «преодолеть свою ничтожность и малость, осознание которых весьма травматично, а поэтому изгоняется в бессознательное; это — желание утвердить себя, в том числе в собственных глазах, преодолеть свою изоляцию и доказать свою нужность» [Антонян Ю.М., 1997, с. 88].

Но применительно к скулшутингу батаевский «трансгрессивный опыт» преодоления Предела, не может рассматриваться ни как своеобразный способ «отчаянной» самореализации, ни как обретение свободы. В исследуемых феноменах как внешний, так и внутренний Предел, который у большинства людей представлен в форме интериоризированного табу на убийство, не срабатывают, так как все противоречия рождаются и взрываются внутри еще не ставшего личностью опустошенного молодого человека.

К объяснению возможных причин, которые приводят юных скулшутеров к выбору в пользу именно разрушительного варианта «трансгрессивного опыта», можно привлечь известную теорию психосоциального развития Э. Эрикссона [Эрикссон Э., 1996]. При прохождении стадий и соответствующих возрастных кризисов еще до достижения подросткового возраста будущий убийца накапливает дефицит добродетелей («*virtues*») — надежды и доверия к миру; воли и самоконтроля; целеполагания; принятия социальных норм и самоограничений; уверенности в себе; способности к кооперации; здоровой соревновательности.

Следующий этап, собственно подростковый, предполагает установление доминирующей по-

зитивной идентичности. Но скулшутер подходит к нему, накапливая деформации, связанные с его неспособностью использовать позитивный потенциал, который дает прохождение предшествующих этапов личностного развития. Его мир наполнен обидами и разочарованиями, испытываемыми в отношениях с родителями и сверстниками, или чувством ущербности, приводящими к социальной изоляции. Он не умеет выстраивать партнерские отношения, отстаивать свои интересы; отсутствует включенность компенсаторных или гиперкомпенсаторных механизмов на уровне здоровых увлечений и интересов. Накапливается хроническое напряжение, которое постепенно нарастает и достигает своего пика, когда последней каплей становится очередное реальное или воображаемое психотравмирующее событие, после чего наступает этап планирования и реализации преступного замысла. В научной литературе, объясняющей поведение скулшутеров, это нашло отражение в теории кумулятивного эффекта [Levin J., Madfis E., 2009].

Можно также сказать, что путь негативной трансгрессии приводит к формированию *антиличности*. Термин «антиличность» является антитезой понятию цельной, здоровой личности. Если истинная личность — личность творческая, нравственная, гуманская, то антиличность лишена какой-либо внутренней ответственности и движима безнравственным произволом. Она эгоистична, индивидуалистична, самовлюбленна, самозабвена в своем устремлении к цели — вплоть до самопожертвования, рассматривает других людей как средство осуществления своих замыслов, считает, что цель оправдывает средства. Насилие, зависть, гордыня, ненависть, месть, злорадство, вероломство, обман, лицемерие — ее основные качества. Антиличность — это человек, отрицающий не только общественную мораль, но и собственную внутреннюю гуманистическую духовность, нравственность и совесть, лишенный чувств милосердия и сострадания, основывающийся в своем поведении на антигуманных идеях, инстинктивных импульсах, внешних стимулах и животных потребностях [Оконская Н.К., 2001; Лихачев Б.Т., 2010].

Хотя этот вопрос требует специального исследования, но, можно предположить, что деструктивная форма преодоления Предела проявляется и тем, что социализация современ-

ной молодежи все чаще происходит в социальных сетях. Молодые затрачивают на освоение этого опыта гораздо больше личного времени, при этом проигрывая в традиционных формах социализации, локализованных в объективной реальности, внешней по отношению к сознанию субъекта, и непосредственно связанных с сознанием компонентах виртуальной реальности. Несмотря на очевидные плюсы виртуальной коммуникации, из Интернета многими представителями молодежи черпается также негативный контент ненависти и насилия [Красиков В.И., Фоменко Е.В., 2020]. Опыт молодых и так ограничен в силу возраста, а цифровизация делает каждого из них первоходцем во взаимодействии с виртуальным миром. Причем цифровая среда в условиях современного общества в существенной мере формируется как *среда, ориентированная на мгновенное удовлетворение желания потребителя*. Как правило, единственное усилие, требующееся от потребителя, связано с его платежеспособностью. А значит, «цифровое первоходчество» молодых поколений пока осуществляется в мире, который, по классификации Ф.Е. Василюка, соответствует «внутренне легкому» и «внешне простому» *инфантальному миру, отнюдь не способствующему формированию личности* [Василюк Ф.Е., 1997]. Напротив, позитивная трансгрессия, вносящая свой вклад в формирование полноценной личности, всегда в определенной (иногда в очень большой) степени трудна и сложна, деструктивная же легка и проста. И Предел, который играет важную защитную роль, во втором случае преодолевается очень легко.

Трангрессивный принцип построения опыта подразумевает, что целостность личности обретается именно в постоянном движении по *преодолению относительных границ внутреннего опыта в его взаимосвязи с внешними позициями Другого*, иными словами, путем согласования с нормами, требованиями и ценностями социума. Очевидно, что определенная категория молодых людей, не прошедших адекватно этапы психо-социального развития и вставших на путь формирования антиличности, является крайне уязвимой для идей человеконенавистничества и потенциально может реализовать их в различных формах насилия, включая скулшутинг.

К сожалению, современное общество демонстрирует амбивалентное отношение к насилию, с одной стороны, осуждая, с другой — фактиче-

ски пропагандируя его в масс-медиа. Эта пропаганда имеет экономические основания, ведь известно, что хорошие новости «продаются» хуже. Кроме того, известные зарубежные исследователи М. Класен, Д. Джонсон, Дж. Кельгард-Кристиансен отмечают, что «люди демонстрируют тенденцию находить удовольствие в воображаемом опыте с угрожающими сценариями, т.к. такой опыт выполняет адаптивную функцию подготовки к угрожающим ситуациям в реальном мире», где они случаются все чаще [Clasen M. et al., 2018, p. 29].

Предполагалось, что снизить уровень насилия в обществе помогут программы, направленные на формирование толерантности в обществе. Однако практика зарубежных стран показывает, что эти программы недостаточно эффективны. Вероятно, чтобы этот инструмент по-настоящему заработал, должна быть подготовлена соответствующая почва новых социальных институтов, заботы о подрастающем поколении, дающая возможность целенаправленного формирования ценностных ориентаций молодежи.

Заключение

В качестве итога остановимся на вопросе о профилактике скулшутинга. В свете вышеизложенного формы такой профилактики должны заключаться в движении при формировании личности современного молодого человека в направлении, противоположном деструктивной трансгрессии, — в сторону укрепления того Предела, содержанием которого является человеческое любование и уважение к закону. Конкретно речь здесь может идти об *интенциональной трансценденции*, о повышении уровня осознанности и рефлексии в отношении подлинной человеческой ценности своих поступков, о становлении полноценного субъекта, способного гармонично взаимодействовать со своим окружением.

Воспитание этой способности у детей и подростков само по себе является сложной педагогической и идеологической задачей, — но она будет совершенно нереализуемой в отсутствие поддержки соответствующих действий со стороны объективных социальных факторов. Приходится признать, что в современном мире фактически нет зоны детства и юности, надежно охраняемых от проникновения взрослых игр и техноноваций, так или иначе легитимизирующих насилие, предполагающих у участников

развитое чувство моральной ответственности и социальной автономности, которые у детей и подростков еще только складываются.

Чтобы обозначенные выше педагогические методы заработали как эффективный инструмент профилактики скулшутинга, должна быть подготовлена соответствующая почва *новых социальных институтов* заботы о подрастающем поколении, дающая возможность корректировки ценностных ориентаций молодежи, в частности, в период цифровой трансформации общества.

Список литературы

- Амелина Я.А. Трансформация деструктивных практик после разгрома т.н. «Исламского государства»*: последние тенденции. «Колумбайн» в российских школах — далее везде?... / Кавказский геополитический клуб. М.: Изд-ль Воробьев А.В., 2018. 172 с.
- Антонян Ю.М. Психология убийства. М.: Юристь, 1997. 304 с.
- Батай Ж. Проклятая часть: Сакральная социология. М.: Ладомир, 2006. 742 с.
- Василюк Ф.Е. Психотехника выбора // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии: сб. ст. / под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. М.: Смысл, 1997. С. 284–314.
- Герасимова П.С. О некоторых философско-психологических аспектах трансгрессии // Социокультурные проблемы современной молодежи: материалы II Междунар. науч.-практич. конф. / под ред. О.А. Шамшиковой, Н.Я. Большуновой. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2007. Ч. 1. С. 153–160.
- Громова Е.А. Трансгрессирующее общество: о метаморфозах социального порядка // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 3(29). С. 58–63.
- Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2018. № 4(32). С. 62–76. DOI: <https://doi.org/10.11621/npj.2018.0406>
- Дозорцева Е.Г., Ошевский Д.С., Сыроквашина К.В. Психологические, социальные и информационные аспекты нападений несовершеннолетних на учебные заведения // Психология и право. 2020. Т. 10, № 2. С. 97–110. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100208>

* Запрещена в России.

Ивановская О.В. Трансценденция против трансгрессии // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 1. С. 256–268.

Карпов В.О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4(34). С. 442–446. DOI: <https://doi.org/10.24420/KUL.2018.49.27.001>

Карпова А.Ю., Максимова Н.Г. Скулштинг в России: что имеет значение? // Власть. 2021. Т. 29, № 1. С. 93–108. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i1.7920>

Каштанова С.М. Трансгрессия как социально-философское понятие: автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2016. 24 с.

Кетчупл Д. О чем думает убийца // Разумный замысел. 2020. 20 мая. URL: <http://www.origins.org.ua/author/?id=75> (дата обращения: 23.10.2021).

Книжникова С.В. Амок: актуальность изучения нападений в школах, причины, возможности первичной профилактики // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10, № 1. С. 152–168. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2019100109>

Красиков В.И., Фоменко Е.В. Группы ненависти в Рунете: ареалы Интернет-распространения и типология // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 4. С. 5–27.

Краснухина Е.К. Эротическое и негативное // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. Вып. 4. С. 19–24.

Лангман П. Почему дети убивают: что происходит в голове у школьного стрелка. М.: Эксмо, 2022. 304 с.

Лихачев Б.Т. Философия воспитания: специальный курс. М.: ВЛАДОС, 2010. 335 с.

Логунова О.А. Некоторые теоретические и прикладные аспекты изучения личности и поведения серийных сексуальных убийц (обзор зарубежных исследований) // Прикладная юридическая психология. 2011. № 3. С. 163–174.

Марков З. The Hill: Байден признает массовое убийство в Буффало террористическим актом // Газета.RU. 2022. 17 мая. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/05/17/17755478.shtml> (дата обращения: 17.05.2022).

Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В.С. Степина и др. М.: Мысль, 2010. Т. 1. 744 с.

Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В.С. Степина и др. М.: Мысль, 2010. Т. 4. 736 с.

Оконская Н.К. Цивилизация и культура. Проблемы личности. Пермь: ПГТУ, 2001. 76 с.

Пуфаль-Струзик И. Творческий путь в «трансгрессивной концепции личности» Я. Козелецкого // Психологическая наука и образование. 2002. Т. 7, № 2. С. 76–85.

Соколова Е.Т., Чечельницкая Е.П. Психология нарциссизма. М.: Учеб.-метод. коллектор «Психология», 2001. 90 с.

Соколова К., Колесников Р. «Я стрелял по школьникам, целясь в головы»: допрос Ильназа Галявиева раскрыл все детали бойни в гимназии // БИЗНЕС Online. 2021. 13 мая. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/509119> (дата обращения: 17.10.2021).

Тейлор Р. Разум убийцы. Как работает мозг тех, кто совершает преступления. М.: Бомбара, 2021. 432 с.

Топчев М.С. Религиозная трансгрессия и ее влияние на современное общество // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11–3(61). С. 153–157.

Узлов Н.Д. Насилие на экране: как масс-медиа провоцируют по подростков на скулштинг // Психотерапия. 2021. № 4. С. 7–11.

Узлов Н.Д. Трансгрессия сексуальности: экзгибиционирующие женщины в Сети и психологическая кастрация мужчин // Отклоняющееся поведение человека в современном мире: проблемы и решения: материалы междунар. заоч. науч.-практ. конф. Владимир: Изд-во Владимир. гос. ун-та, 2010. С. 98–106.

Узлов Н.Д. Трансгрессия суицидальности, виртуальная реальность и искушение смертью // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: сб. науч. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Р.В. Кадырова. Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2017. С. 80–91.

Узлов Н.Д., Семенова М.Н. Игра, трансгрессия и сетевой суицид // Суицидология. 2017. Т. 8, № 3(28). С. 40–53.

Ульянова Л.Н., Шуралев Р.И. Трансгрессивный опыт в эстетическом дискурсе // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 6(92). С. 108–116. DOI: <https://doi.org/10.24411/1997-0803-2019-10614>

Фаритов В.Т. Трансгрессия и трансценденция как онтологические перспективы дискурса: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2015. 35 с.

Фромм Э. Душа человека. Ее способность к доброму и злу // Душа человека. М.: Республика, 1992. С. 13–108.

Фуко М. О трансгрессии // Танатография эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века / сост. С.Л. Фокин. СПб.: Мифрил, 1994. С. 111–132.

Фуко М. Другие пространства // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2006. Ч. 3. С. 191–204.

Хлыщева Е.В., Дрягалов В.С. От обращения к трансгрессии: проблемы современного дискурса религиозных переходов // Концепт: философия, религия, культура. 2020. Т. 4, № 2(14). С. 43–52. DOI: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-2-14-43-52>

Черных О.Н. Трансгрессивный принцип опыта сетевых взаимодействий // *Studia Culturae*. 2011. № 13. С. 105–113.

Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Ленато; ACT; Фонд «Университетская книга», 1996. 592 с.

Якушенков С.Н., Якушенкова О.С. Трансгрессия в условиях гетеротопных пространств фронтира // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 3(40). С. 276–284.

Якушенкова О.С. Религиозная трансгрессия в условиях гетеротопии // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 113(09). С. 219–229.

Clasen M., Kjeldgaard-Christiansen J., Johnson J. Horror, Personality, and Threat Simulation: A Survey on the Psychology of Scary Media // *Evolutionary Behavioral Sciences*. 2018. Vol. 14, iss. 3. P. 213–230. DOI: <https://doi.org/10.1037/ebs0000152>

Fiedler N., Sommer F., Leuschner V. et al. Teacher and Peer Responses to Warning Behavior in 11 School Shooting Cases in Germany // *Frontiers in Psychology*. Vol. 11. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2020.01592/full> (accessed: 04.10.2021). DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01592>

Levin J., Madfis E. Mass Murder at School and Cumulative Strain: A Sequential Model // *American Behavioral Scientist*. 2009. Vol. 52, iss. 9, pp. 1227–1245. DOI: <https://doi.org/10.1177/0002764209332543>

Langman P. Rampage school shooters: A typology // *Aggression and Violent Behavior*. 2009. Vol. 14, iss. 1. P. 79–86. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.avb.2008.10.003>

Malkki L. Political Elements in Post-Columbine School Shootings in Europe and North America // *Terrorism and Political Violence*. 2014. Vol. 26, iss. 1.

P. 185–210. DOI: <https://doi.org/10.1080/09546553.2014.849933>

Muschert G.W. Research in School Shootings // *Sociology Compass*. 2007. Vol. 1, iss. 1. P. 60–80. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1751-9020.2007.00008.x>

Toppo G. 10 years later, the real story behind Columbine // *USA Today*. 2009. URL: https://usatoday30.usatoday.com/news/nation/2009-04-13-columbine-myths_N.htm (accessed: 01.05.2022)

Получена: 01.05.2022. Принята к публикации: 30.05.2022

References

Amelina, Ya.A. (2018). *Transformatsiya destruktivnykh praktik posle razgroma t.n. «Islamskogo gosudarstva»: poslednie tendentsii. «Kolumbayn» v rossiyskikh shkolakh — dalee vezde?* [Transformation of destructive practices after the defeat of the so-called. «Islamic State»*: recent trends. «Columbine» in Russian schools - further everywhere?]. Moscow: Vorob'ev A.V. Publ., 172 p.

Antonyan, Yu.M. (1997). *Psikhologiya ubiystva* [Psychology of murder]. Moscow: Yurist Publ., 304 p.

Bataille, J. (2006). *Proklyataya chast': Sakral'naya sotsiologiya* [The cursed part: sacred sociology]. Moscow: Ladomir Publ., 742 p.

Chernykh, O.N. (2011). [Transgressive principle of experience of network interactions]. *Studia Culturae*. No. 13, pp. 105–113.

Clasen, M., Kjeldgaard-Christiansen, J. and Johnson, J. (2018). Horror, personality, and threat simulation: a survey on the psychology of scary media. *Evolutionary Behavioral Sciences*. Vol. 14, iss. 3, pp. 213–230. DOI: <https://doi.org/10.1037/ebs0000152>

Davydov, D.G. and Khlomov, K.D. (2018). [Massacres in educational institutions: mechanisms, causes, prevention]. *Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal* [National Psychological Journal]. No. 4(32), pp. 62–76. DOI: <https://doi.org/10.11621/npj.2018.0406>

Dozortseva, E.G. and Oshevsky, D.S. and Syrokvashina, K.V. (2020). [Psychological, social and informational aspects of attacks by minors on educational institutions]. *Psikhologiya i parvo* [Psychology

* Запрещена в России.

- and Law]. Vol. 10, no. 2, pp. 97–110. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100208>
- Erickson, E. (1996). *Detstvo i obschestvo* [Childhood and society]. St. Petersburg: Lenato Publ., AST Publ., Fond «Universitetskaya Kniga» Publ., 592 p.
- Faritov, V.T. (2015). *Transgressiya i transentsiya kak ontologicheskie perspektivy diskursa: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk* [Transgression and transcendence as ontological perspectives of discourse: Abstract of D.Sc. dissertation]. Moscow, 35 p.
- Fiedler, N., Sommer, F., Leuschner, V. et al. (2020). Teacher and peer responses to warning behavior in 11 school shooting cases in Germany. *Frontiers in Psychology*. Vol. 11. Available at: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2020.01592/full> (accessed: 04.10.2021). DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01592>
- Foucault, M. (1994). [On transgression]. *Tanatografiya eroza: Zhorzh Batay i frantsuzskaya mysl' serediny XX veka, sost. S.L. Fokin* [S.L. Fokin (ed.) Thanatography of Eros. Georges Bataille and French thought of the mid-20th century]. St. Petersburg: Mifril Publ., pp. 111–132.
- Foucault, M. (2006). [Other spaces]. *Intellektualy i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yu* [Intellectuals and power: Selected political articles, speeches and interviews]. Moscow: Praxis Publ., pt. 3, pp. 191–204.
- Fromm, E. (1992). [The human soul. Her capacity for good and evil]. *Dusha cheloveka* [Soul of Man]. Moscow: Respublika Publ., pp. 13–108.
- Gerasimova, P.S. (2007). [On some philosophical and psychological aspects of transgression]. *Sotsiokul'turnye problemy sovremennoy molodezhi: materialy 2-oy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Sociocultural Problems of Modern Youth: Materials of the 2nd International scientific and practical conference]. Novosibirsk: NSPU Publ., pt. 1, pp. 153–160.
- Gromova, E.A. (2015). [Transgressing society: on metamorphoses of the social order]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii* [Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies]. No. 3(29), pp. 58–63.
- Ivanovskaya, O.V. (2010). [Transcendence against transgression]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy* [Scientific Problems of Humanitarian Research]. No. 1, pp. 256–268.
- Karpov, V.O. (2018). [Cult of columbine: main reasons for school shooting]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia]. No. 4(34), pp. 442–446. DOI: <https://doi.org/10.24420/KUI.2018.49.27.001>
- Karpova, A.Yu. and Maksimova, N.G. (2021). [School shooting in Russia: what Matters?]. *Vlast'* [The Authority]. Vol. 29, no. 1, pp. 93–108. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i1.792>
- Kashtanova, S.M. (2016). *Transgressiya kak sotsial'no-filosofskoe ponyatie: avtoreferat dis. ... kand. filos. nauk* [Transgression as a socio-philosophical concept: Abstract of Ph.D. dissertation]. St. Petersburg, 24 p.
- Ketchpul, D. (2020). [What the killer thinks about]. *Razumnyy zamysel* [Reasonable Design]. May 20. Available at: <http://www.origins.org.ua/author/?id=75> (accessed 23.10.2021).
- Khlystcheva, E.V. and Dryagalov, V.S. (2020). [From appeal to transgression: problems of modern discourse of religious transitions]. *Kontsept: filosofiya, religiya, kul'tura* [Concept: philosophy, religion, culture.]. Vol. 4, no. 2(14), pp. 43–52. DOI: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-2-14-43-52>
- Knizhnikova, S.V. (2019). [Amok: relevance of school attacks exploring, causes, and primary prevention possibilities]. *Sotsial'naya psichologiya i obschestvo* [Social Psychology and Society]. Vol. 10, no. 1, pp. 152–168. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2019100109>
- Krasikov, V.I. and Fomenko, E.V. (2020). [Hate groups in Russian internet: areas of internet distribution and typology]. *Vestnik Rossiyskoy pravovoy akademii* [Herald of the Russian Law Academy]. No. 4, pp. 5–27.
- Krasnukhina, E.K. (2011). [Erotic and negative]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6: Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Bulletin of St. Petersburg State University Series 6: Philosophy. Culturology. Political Science. Law. International Relations]. Vol. 4, pp. 19–24.
- Langman, P. (2009). Rampage school shooters: A typology. *Aggression and Violent Behavior*. Vol. 14, iss. 1, pp. 79–86. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.avb.2008.10.003>
- Langman, P. (2022). *Pochemu deti ubivayut: chto proiskhodit v golove u shkol'nogo strelka* [Why children kill: what goes on in the head of a school shooter]. Moscow: Eksmo Publ., 304 p.
- Levin, J. and Madfis, E. (2009). Mass murder at school and cumulative strain: a sequential model. *American Behavioral Scientist*. Vol. 52, iss. 9, pp. 1227–1245. DOI: <https://doi.org/10.1177/0002764209332543>
- Likhachev, B.T. (2010). *Filosofiya vospitaniya: spetsial'nyy kurs* [Philosophy of education: a special course]. Moscow: VLADOS Publ., 335 p.

- Logunova, O.A. (2011). [Some theoretical and applied aspects of studying the personality and behavior of serial sexual killers (a review of foreign studies)]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied Legal Psychology]. No. 3, pp. 163–174.
- Malkki, L. (2014). Political elements in post-Columbine school shootings in Europe and North America. *Terrorism and Political Violence*. Vol. 26, iss. 1, pp. 185–210. DOI: <https://doi.org/10.1080/09546553.2014.849933>
- Markov, Z. (2022). [The Hill: Biden recognizes massacre in Buffalo as a terrorist attack]. *Gazeta.RU*. May 17. Available at: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/05/17/17755478.shtml> (accessed 17.05.2022).
- Muschert, G.W. (2007). Research in school shootings. *Sociology Compass*. Vol. 1, iss. 1, pp. 60–80. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1751-9020.2007.00008.x>
- Okonskaya, N.K. (2001). *Tsivilizatsiya i kul'tura. Problemy lichnosti* [Civilization and culture. Personality problems]. Perm: PSTU Publ., 76 p.
- Pufal-Struzik, I. (2002). [Creative path in the «transgressive concept of personality» by Ya. Kozeletsky]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education]. Vol. 7, no. 2, pp. 76–85.
- Sokolova, E.T. and Chechel'nitskaya, E.P. (2001). *Psikhologiya nartsissizma* [Psychology of narcissism]. Moscow: Psikhologiya Publ., 90 p.
- Sokolova, K. and Kolesnikov, R. (2021). [«I shot at schoolchildren, aiming at their heads»: interrogation of Ilnaz Galyaviev revealed all the details of the massacre in the gymnasium]. *BUSINESS Online*. May 13. Available at: <https://www.business-gazeta.ru/article/509119> (accessed 17.10.2021).
- Stepin, V.S. et al. (ed.) (2010). *Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t.* [New philosophical encyclopedia: in 4 vols]. Moscow: Mysl' Publ., vol. 1, 744 p.
- Stepin, V.S. et al. (ed.) (2010). *Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t.* [New philosophical encyclopedia: in 4 vols]. Moscow: Mysl' Publ., vol. 4, 736 p.
- Taylor, R. (2021). *Razum ubiytsy. Kak rabotaet mozg tekhn, kto sovershaet prestupleniya* [The mind of a killer. How the brain of those who commit crimes works]. Moscow: Bombora Publ., 432 p.
- Topchiev, M.S. (2015). [Religious transgression and its impact on contemporary society]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Questions of Theory and Practice]. No. 11–3(61), pp. 153–157.
- Toppo, G. (2009). 10 years later, the real story behind Columbine. *USA Today*. Available at: https://usatoday30.usatoday.com/news/nation/2009-04-13-columbine-myths_N.htm (accessed 01.05.2022).
- Ul'yanova, L.N. and Shuralev, R.I. (2019). [Transgression in the context of aesthetic experience]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts]. No. 6 (92), pp. 108–116. DOI: <https://doi.org/10.24411/1997-0803-2019-10614>
- Uzlov, N.D. (2021). [Violence on the screen: how the media provoke teenagers into school shooting]. *Psikhoterapiya* [Psychotherapy]. No. 4, pp. 7–11.
- Uzlov, N.D. (2017). [Transgression of suicidality, virtual reality and the temptation of death]. *Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyakh i krizisnykh situatsiyakh zhiznedeyatel'nosti: Sbornik nauchnykh statey VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Personality in extreme conditions and crises of life: Collection of scientific articles of the VII International Scientific and Practical Conference]. Vladivostok: MSU Publ., pp. 80–91.
- Uzlov, N.D. (2010). [Transgression of sexuality: exhibiting women on the net and psychological castration of men]. *Otklonyayuscheesya povedenie cheloveka v sovremenном mire: problemy i resheniya: mater. Mezhdunarodnoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Deviant human behavior in the modern world: problems and solutions: materials of the International Correspondence Scientific and Practical Conference]. Vladimir: VSU Publ., pp. 98–106.
- Uzlov, N.D. and Semenova, M.N. (2017). [Game, transgression and network suicide]. *Suicidologiya* [Suicidology]. Vol. 8, no. 3(28), pp. 40–53.
- Vasilyuk, F.E. (1997). *Psychotechnics of choice. Psikhologiya s chelovecheskim litsom: gumanisticheskaya perspektiva v postsovetskoy psikhologii: sbornik statey, pod red. D.A. Leont'yeva, V.G. Shchur* [D.A. Leont'ev, V.G. Shchur (eds.) Psychology with a human face: a humanistic perspective in post-Soviet psychology: collected articles]. Moscow: Smysl Publ., pp. 284–314.
- Yakushenkov, S.N. and Yakushenkova, O.S. (2014). [Transgression in the conditions of heterotopic spaces of the frontier]. *Kaspinskiy region: politika, ekonomika, kul'tura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. No. 3(40), pp. 276–284.
- Yakushenkova, O.S. (2015). [Religious transgression in conditions of heterotopia]. *Politematicheskiy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Scientific Journal of KubSAU]. No. 113(09), pp. 219–229.

Received: 01.02.2022. Accepted: 30.04.2022

Об авторах

Узлов Николай Дмитриевич

кандидат медицинских наук,
доцент кафедры психологии и социальной работы

Национальный исследовательский институт
дополнительного образования
и профессионального обучения,
117556, Москва, Черноморский бульвар, 4/3;
e-mail: knots51@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1942-6055>
ResearcherID: AAC-6656-2022

Оконская Наталия Камильевна

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии и права

Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
614990, Пермь, Комсомольский пр., 29;
e-mail: nataokonskaya@rambler.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6052-5827>
ResearcherID: AAS-2052-2021

Внутских Александр Юрьевич

доктор философских наук, доцент

профессор кафедры философии,
Пермский государственный национальный

исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;

профессор кафедры философии и права,
Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
614990, Пермь, Комсомольский пр., 29;

e-mail: avnut@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4162-1033>

ResearcherID: R-3075-2017

About the authors

Nikolay D. Uzlov

Candidate of Medicine, Associate Professor
of the Department of Psychology and Social Work

National Research Institute for Additional Education
and Professional Training,
4/3, Chernomorskiy Blvd., Moscow, 117556, Russia;
e-mail: knots51@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1942-6055>
ResearcherID: AAC-6656-2022

Natalia K. Okonskaya

Doctor of Philosophy, Docent,
Professor of the Department of Philosophy and Law

Perm National Research Polytechnic University,
29, Komsomolskiy av., Perm, 614990, Russia;
e-mail: nataokonskaya@rambler.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6052-5827>
ResearcherID: AAS-2052-2021

Alexander Yu. Vnutskikh

Doctor of Philosophy, Docent

Professor of the Department of Philosophy,
Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614990, Russia;

Professor of the Department of Philosophy and Law,
Perm National Research Polytechnic University,
29, Komsomolskiy av., Perm, 614990, Russia;

e-mail: avnut@inbox.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4162-1033>
ResearcherID: R-3075-2017

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Узлов Н.Д., Оконская Н.К., Внутских А.Ю. Скульптуинг: социально-философский аспект проблемы // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. Вып. 2. С. 264–276.
DOI: 10.17072/2078-7898/2022-2-264-276

For citation:

Uzlov N.D., Okonskaya N.K., Vnutskikh A.Yu. [School shooting: socio-philosophical aspect of the issue]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologiya. Sociologiya* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2022, issue 2, pp. 264–276 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2022-2-264-276